

Когда мешок уже окончательно сдулся, и Валя начала предвкушать завершение, офицер взял большую емкость, и перелил ее содержимое в мешок, так что тот снова стал полным. Голова у Вали упала, и ощущение безнадежности и бессилия поглотило ее.

Живот ее раздулся до огромных размеров, он отвис и стал касаться валика. Валя еще раз поблагодарила себя за решение пойти в юбке. Наконец, ощущение наполненности стало снова нарастать вблизи сфинктера, мешок издал еще несколько бурлящих звуков, и вода кончилась.

Офицер, однако, не собирался ее развязывать. Он демонстративно завел маленький настольный таймер - и раскрыл газету. Врач, тем временем, ковырялся в мобильном телефоне. Минуты тянулись бесконечно. Жжение в заднем проходе не проходило, а живот нещадно крутило. Наконец, таймер прозвенел.

Неторопливо сложив газету, офицер встал и подошел к Вале. Небрежным движением он выдернул наконечник, и Валя попыталась резко сжать сфинктер, не желая опозориться прямо на глазах у эскуперов. Действие оказалось ошибочным - растянутое колечко мышц не желало подчиняться, и закрывалось с трудом, а мыло, снова потревоженное неожиданным сокращением мышц, снова начало жечь.

Офицер стегнул ремни и Валя мухой ринулась в ванную. Секретарша из соседней комнаты посмотрела на нее с презрением. Вот уже знакомый напольный унитаз, вздернутая юбка и поза на корточках. В этот раз процесс проходил хуже - хотя внутри у нее ничего не было, кроме воды, но жгучий раствор напоминал о себе с каждым напряжением мышц. Она сидела долго, пока резкий стук в дверь не возвестил необходимость вернуться.

Третья клизма ожидала ее снова на кушетке, но на этот раз она была абсолютно прозрачная, наконечник совершенно обычный, а принимала она ее лежа на левом боку, даже без оголения ягодиц. По сравнению с предыдущей, она чувствовалась просто божественной. Да, она все так же создавала ощущение наполненности, но там где кованными сапогами прошел предыдущий раствор, чистая вода гладила мягким шелком, вымывая раздражитель из каждой складочки, каждого закоулочка и успокаивая раздраженные области.

Объем клизмы был огромен, больше 4 литров, но это божественное ощущение Валя готова была принимать вновь и вновь. Кожа на животе натянулась, как на барабанах, но Валу это не смущало - мыслями она была уже далеко. Ей и в голову не могло прийти, что клизма может быть настолько прекрасной. Как во сне, она по команде поднялась и пошла в ванную - она уже как будто свыклась с позой на корточках с голым задом. Опорожнение прошло как по нотам - чистая вода вытекала ровно и непрерывно. В процессе она несколько раз осмелилась потрогать собственную заднюю дырочку, но та уже успела сжаться и вернуть себе тонус. Пока вода текла, Валя могла просунуть пальчик и пощупать нежнейшие стеночки, нежнее, чем кожа на веке, но с окончанием воды дырочка сжалась, как будто показывая, что внутри ничего нет.

Но наказание было еще не закончено. Когда Валя оправилась юбку и вернулась в пыточную, ее уже ждала тумба, на которую пригласительным жестом указывали оба сотрудника. Не зная, что делать, Валя подошла к ней, и 4 мужские руки перегнули ее через тумбу, пристегнули ремнем так, чтобы она не смогла подняться, и прикрепили липучками руки и ноги. Валя

поняла, что все, что с ней было - это только прелюдия. Не имея возможности повернуть голову, а слух не сообщал никакой информации, Валя вынуждена была опираться только на тактильные ощущения, чувствительность которых немедленно выросла в несколько раз. На ней задрали полы юбки (в который раз), а затем она ощутила знакомое ощущение давления на задний проход. Ее сфинктер, вернувший себе силу после расслабляющей клизмы, сжался и намерен был уж на этот раз-то держать оборону до конца. Впрочем, и в этот раз конец был недалеко - ей в попку упирался огромный, толстый и длинный член офицера (специально их что ли такими набирают?). На этот раз не церемонясь, офицер надавил членом на попку так, чтобы член не выскользнул, а потом схватив обеими руками Валу за талию (о это типично женское ощущение...), изо всех сил потянул. Член ворвался в ее попку как таран, натянув колечко мышц как китайский воздушный шарик. Знакомая острая боль от резко расширившихся мышц сложилась с ощущением посадки на средневековый кол, с которого будто даже кору позабыли снять. Валя завывала во весь голос, но член не останавливаясь, дошел до конца, по пути обшкрябав стеночки и уткнувшись в какой-то внутренний орган.

Теперь член был на всю длину погружен в Валу, и основание было вплотную притерто к растянутым ягодицам наказываемой. Не задержавшись и на секунду, член пошел назад, вылезая из попки полностью, и снова вперед, обеспечивая такие же ровно ощущения. Ее грубо, настойчиво, резко... даже нельзя сказать «трахали» - ее ебали как на собачьей свадьбе, как дворовую девку 19 века барин ебал, перекинув через скамью, как шалаву на блядотеке, только хуже - по государственному распоряжению. Валя стонала, кричала, металась, но первобытный инструмент не знал пощады.

На самом деле, весь процесс занял не более двух-трех минут, ибо Валя «там» была девственницей, а офицер был далеко не профессионалом-жиголо, да и вообще он чертовски устал от этой тягомотины. Через пару минут он кончил, шустро вытащил опадающий член, а попку заткнул вырезанной из куска имбиря пробкой, которую, чтобы сэкономить, успел вырезать врач.

Валя последний раз дернулась - и бессильно обмякла на тумбе. Сознание ее помутнело, но не пропало - просто замерло каким-то эйфорическим ощущением, что уже все, что экзекуция кончилась. Офицер застегнул штаны, подошел к колченогому столу и, подышав на печать, резко и с оттяжкой поставил на повестке штемпель «Погашена наказанием.» Затем он, не оглядываясь, вышел из комнаты и пошел на кухню курить.

Врач был не сильно многословнее. Он отцепил Валу от тумбы, вывел на трясущихся ногах в коридор, кое-как нацепил на нее пальто, нахлобучил шляпу и, сунув ей в руку повестку, толкнул в сторону выхода.

Валя выпала из входной двери. Она чувствовала себя, как использованная гильза, выброшенная из ружья. Вокруг нее стояли банкетки и на них сидели бледные люди, с ужасом смотрящие на нее. Ни слова не промолвив, она поковыляла по коридору к выходу. Уже у самой двери она услышала мерзкий звук зуммера - следующего посетителя побуждали войти. Она вышла на улицу. В лицо дул свежий весенний ветер, и деревья шуршали листьями. Только в этот момент она осознала, что у нее в попке находится жгучий инструмент. Но не лезть же под юбку прямо посреди улицы! Валя неровными шагами пошла к автобусной остановке. Автобуса, как на зло, не было и ей пришлось несколько минут подождать. За это время боль понемногу ушла, насколько это вообще было возможно. Жжение же не

проходило, но по сравнению с жестким жжением от мыла, это было совсем "вегетарианским" - скорее горячим, чем болезненным. Еще больше ее смутило потихоньку нарастающее возбуждение, проявлявшее себя во время клизмы, и не до конца пропавшее во время... экзекуции, теперь оно начало существенно стучать по сосудам нижней части тела. Особенно неприятно было, что связано оно было как раз с не так далеко "наказанной" частью тела - и именно той, в которой в данный момент оставался рудимент этой... процедуры.

Дождавшись автобуса и доехав до дома, Валя уже в лифте начала приплясывать от нетерпения, и открывая замок, уронила ключи, что лишний раз заставило ее наклониться. Войдя в квартиру, Валя не раздеваясь ринулась в ванную, где наконец-то смогла освободиться от последнего напоминания о наказании. Пробка полетела в раковину, а Валя, уже не в силах сдерживаться, запустила обе руки в свои истерзанные дырочки. Аккуратненько, нежно, чтобы облегчить, но не потревожить, один пальчик полез проверить ранее такую тугую мышцу. Второй же предоставил передней дырочке столь желанное внимание. Касания словно пронзали ее электрошоком - не прошло и минуты, как оргазм поглотил ее целиком, но она не останавливалась. Свалившись на пол, она яростно обрабатывала обе дырочки, а волны оргазма накрывали ее одна за другой.

Дисклеймер:

1. Все описанное в рассказе - фантастика.
2. Здоровье - превыше всего. В рассказе описано несколько пограничных, а вероятнее всего, просто опасных техник, которые ни в коем случае не должны применяться в жизни.
3. Автор принципиально против телесных наказаний, какими бы они не были.

Если прекрасная девушка 18-30 лет хочет вместе поразмыслить на тему написанного, или чего гляди, продолжение написать, или поиграть "на тему" - меня можно найти по адресу alkyne.1@gmail.com

Плюшки и косяки - по тому же адресу.

Копирайт: Этот материал распространяется по принципу copyleft. Вы можете распространять и изменять его, при обязательном указании оригинального автора - alkyne.1@gmail.com